

Недостаточной эвакуацией воспалительного экссудата и неполноценным дренированием брюшной полости после операций по поводу деструктивного аппендицита и холецистита).

Релапаротомия (вскрытие и дренирование брюшной полости) закончилась выздоровлением только у 5 больных ограниченным перитонитом, остальные же погибли от нарастающей интоксикации и истощения, в том числе и оба больных с недостаточностью швов. Эта по существу паллиативная операция оказалась совершенно неэффективной при разлитом перитоните. Из 20 больных, оперированных по такой методике с перитонизацией участков некроза кишки или желудка (у 4) и наложением подвесной энтеростомии (у 12), в живых осталось только 2.

Столь высокую послеоперационную летальность нельзя объяснить только тяжестью состояния больных или крайней несвоевременностью релапаротомии. 5 больных с недостаточностью швов анастомоза, у которых отмечалось довольно острое начало перитонита, были оперированы в первые часы после установления диагноза и, несмотря на это, все погибли. По-видимому, лечебная ценность релапаротомии и дренирования брюшной полости без устранения причин, вызвавших осложнение, крайне невелика.

Мы не наблюдали также и заметного положительного влияния подвесной энтеростомии на течение послеоперационного перитонита. Не устранив пареза кишечника и интоксикации, эта операция нередко, особенно у истощенных больных, осложнялась прорыванием швов и нагноением раны в области энтеростомы.

Неудовлетворительные результаты консервативных операций при послеоперационном перитоните побудили нас к более радикальному лечению. У 9 больных, помимо дренирования брюшной полости, были дополнительно наложены швы при несостоятельности анастомоза, ушиты и перитонизированы перфоративные отверстия, резецирована омертвевшая кишка. Выздоровело 4 человека.

Возражения, что подобная тактика оправдана лишь при относительно раннем повторном вмешательстве и отсутствии глубоких изменений со стороны тканей и органов брюшной полости, не лишены, конечно, оснований. Однако мы полагаем, что при решении вопроса о показаниях к релапаротомии следует исходить прежде всего из оценки возможностей осуществления у больного радикальной операции. У крайне тяжелых и ослабленных больных релапаротомия едва ли целесообразна.

Особенно показательна эффективность повторных радикальных чревосечений при лечении послеоперационной кишечной непроходимости. Из 5 наблюдавшихся нами больных с послеоперационной непроходимостью у 4 был заворот или ущемление кишки и только у одной — спаечная непроходимость. Эта больная, оперированная по поводу острого аппендицита, дважды подвергалась релапаротомии: при первой был удален воспаленный дивертикул Меккеля и рассечены сращения, при второй резецирована деформированная рубцами кишечная петля. Остальным больным произведено раскручивание или резекция омертвевшей кишки при завороте. Умер один больной с заворотом тощей кишки после резекции желудка.

Таким образом, несмотря на тяжелое состояние больных, подвергшихся релапаротомии, нам удалось получить выздоровление у 50% оперированных. Поэтому мы считаем необходимым чаще прибегать к повторным операциям при тяжелых внутрибрюшных осложнениях, добиваясь раннего и по возможности радикального их устранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. А н с и м о в А. Ф. Вестн. хир., 1962, 7.—2. Б е л я е в А. А. и З о л о т о в Л. В. Там же, 1962, 4.—3. И ос с е т Г. Я. и Ко щ е р И. И. Клин. хир., 1964, 10.—4. С а з о н о в А. М. Нов. хир. арх., 1961, 7.

УДК 616.381—089.85—616—089.168.1—616—089.87—611.33

ПОКАЗАНИЯ К ЭКСТРЕННЫМ РЕЛАПАРОТОМИЯМ ПРИ ОСЛОЖНЕНИЯХ ПОСЛЕ РЕЗЕКЦИИ ЖЕЛУДКА

H. A. Власова

*Хирургическое отделение (зав. — Ю. О. Фурман) 1-й городской больницы
г. Н. Тагила (главврач — Н. А. Фарберов)*

Резекция желудка является в настоящее время признанным методом лечения больных язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки. Она производится как в клиниках, так в районных и сельских больницах. Однако еще нередко эта операция приводит к тяжелым послеоперационным осложнениям, распознавание которых на фоне общего тяжелого послеоперационного состояния часто представляет значительные трудности. Тем более трудно решиться на повторную операцию у такого больного. Еще не

выработаны четкие показания к релапаротомии, недостаточно разработана методика повторных операций, высока послеоперационная смертность.

С 1960 по 1965 г. в нашем отделении произведено 248 резекций желудка по поводу язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки: 154 по методу Бильрот II в модификации Гофмейстера — Финстерера и 94 — по Куприянову — Захарову в нашей модификации (см. Казанский мед. ж., 1966, 1). К релапаротомии пришлось прибегнуть у 16 больных (6,4%).

После резекции желудка возникают осложнения, свойственные почти только этой операции: кровотечения в брюшную полость и в полость желудка, расхождение швов на культе двенадцатиперстной кишки с образованием дуоденальных свищей, повреждение внепеченочных желчных ходов, расхождение швов гастроэнтероанастомоза, моторно-эвакуаторные нарушения культуры желудка.

Кровотечение в брюшную полость или в просвет желудочно-кишечного тракта является следствием технических погрешностей во время операции. Мы не наблюдали внутрибрюшинных кровотечений после резекции желудка. У 4 больных (1,6%) было желудочное кровотечение: у 1 — из гастроэнтероанастомоза, у 2 — из ушитой части малой кривизны желудка и у 1 — из ушитой культуры двенадцатиперстной кишки.

У всех 4 больных диагноз возникшего осложнения был поставлен правильный и своевременно. Вначале мы проводили консервативные мероприятия (промывали брюшную полость желудок горячим физиологическим раствором, вводили внутривенно CaCl_2 , давали викасол, переливали кровь). Если в кратчайший срок кровотечение не останавливалось, осуществляли релапаротомию.

Анализ причин послеоперационных кровотечений побудил нас изменить методику ушивания малой кривизны желудка. Ранее мы накладывали на культуру желудка зажим Пайера и малую кривизну ушивали отдельными узловатыми швами. В настоящее время применяем окончательный зажим, малую кривизну ушиваем непрерывным швом. При этой методике кровотечения не наблюдались.

Расхождение швов на культе двенадцатиперстной кишки относится к самым тяжелым осложнениям и встречается еще довольно часто.

Наименьший процент (2,1) образования свищей наблюдается при резекции желудка по Бильрот II в модификации Гофмейстера — Финстерера. В нашем отделении применяется методика резекции по Гофмейстеру — Финстереру с короткой приводящей петлей и подшиванием части ее к малой кривизне желудка. Мы считаем лучшим методом закрытие культуры двенадцатиперстной кишки кисетным швом: при нем двенадцатиперстная кишка хорошо мобилизуется и свищи наблюдаются редко. Узловатые швы и другие варианты закрытия культуры применяются обычно там, где нет возможности наложить кисетный шов, где мобилизация двенадцатиперстной кишки затруднена, то есть в атипичных случаях, при технически сложных операциях. Клиника расхождения швов на культе двенадцатиперстной кишки зависит от сроков появления свища и от способности организма больного к ограничению воспалительного процесса в брюшной полости. Если несостоятельность швов возникла в ближайшие дни после резекции, то развивается острый разлитой перитонит, если же на 8—12-й день, то ограниченный (стертая форма). В нашем отделении при явлениях ограниченного перитонита применяется консервативное лечение, при разлитом перитоните — релапаротомия.

Некоторые хирурги при релапаротомии стремятся наложить герметичный шов на культуру; это мероприятие недостаточно обосновано и трудновыполнимо. Необходимо стремиться к ограничению воспалительного процесса, созданию условий для хорошего дренирования и предупреждению затекания дуоденального содержимого в брюшную полость. Для этого к культре необходимо подвести отграничивающие тампоны и назначить весь арсенал средств, применяемых при перитоните. У нас были 2 (0,8%) больных с несостоятельностью культуры двенадцатиперстной кишки.

Расхождение швов гастроэнтероанастомоза — весьма тяжелое осложнение после резекции желудка. Оно встречается нечасто (0,37%), но по тяжести течения и серьезности прогноза занимает одно из первых мест. В большинстве случаев это осложнение наблюдается при резекции желудка по поводу кардиальных и субкардиальных язв, особенно у ослабленных и обезвоженных больных с низкой реактивностью. Расхождение швов анастомоза протекает остро, развивается разлитой перитонит. Единственной мерой спасения больного является срочная релапаротомия с ушиванием дефекта и дренированием брюшной полости.

Мы наблюдали расхождение швов гастроэнтероанастомоза у 3 больных. Все они были оперированы по поводу рака желудка, операции проходили без технических трудностей. Для развития осложнения, видимо, имеет значение истончение стенки желудка раковых больных в результате воспаления и дистрофических изменений, что способствует несостоятельности швов. Несмотря на то, что осложнение было диагностировано своевременно и больные подверглись ранней релапаротомии, все они погибли.

Признаки нарушения моторно-эвакуаторной функции культуры желудка чаще появляются в первые двое суток после операции, что связано с отеком в области анастомоза и атонией культуры желудка. Эти расстройства быстро проходят после консервативной терапии. Тяжелей протекают осложнения, развивающиеся через 8—10—12 суток после операции. Причинами их чаще являются инфильтраты в области анастомоза или спаечный процесс. Важно в первую очередь выяснить причину и степень нарушения проходимости. От решения этого вопроса зависит тактика хирурга, так как в первые

дни после операции бывает очень трудно отличить динамическую непроходимость от механической. Неоценимую помощь оказывает рентгенологическое исследование. Конструтивную взвесь можно давать больному в количестве 100—150 г даже со 2-го дня после резекции желудка. Исследование 3—4 раза в сутки дает возможность определить степень нарушения проходимости анастомоза.

При нестойких формах нарушения проходимости (атония культи, спазмы отводящей и приводящей петель, отек анастомоза) применяем зонд по Субботину, парентеральное питание и т. д., при стойких (анастомозитах, инфильтратах) — антибиотики, физио-, рентгено-, гемотерапию и т. д. Обязательно проводим рентгенологический контроль за функцией анастомоза; если в течение 8—12 дней проходимость анастомоза не восстанавливается, то осуществляем релапаротомию. При внутренних ущемлениях характерна высокая непроходимость. Эти случаи требуют срочной релапаротомии. Мы наблюдали 10 больных (4,3%) с нарушениями моторно-эвакуаторной функции культи желудка, потребовавшими релапаротомии. У 8 больных была механическая непроходимость и у 2 — динамическая. Из 10 повторно оперированных больных умерло 2.

В настоящее время большинство авторов высказывается за оперативное лечение больных со стойкой формой послеоперационной непроходимости желудочно-кишечного соусьта (инфильтраты, анастомозиты). Есть сторонники раннего (в первые 7 дней) и позднего (от 7 до 14 дней) оперативного лечения.

Мы придерживаемся следующей тактики: при высокой механической непроходимости производим срочную релапаротомию, при воспалительных инфильтратах, анастомозитах назначаем консервативное лечение в течение 10 дней (под рентгенологическим контролем). Если оно оказывается безуспешным, осуществляем релапаротомию.

ВЫВОДЫ

При ранней (1—2-е сутки) несостоительности культи двенадцатиперстной кишки рекомендуется не ушивание образовавшегося свища, а ограничение тампонами брюшной полости с целью предупреждения разлитого перitonита.

При четких показаниях ранняя релапаротомия дает хорошие результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксимов А. Ф. Вестн. хир., 1962, 7.—2. Березов Е. Л. Хирургия, 1946, 4.—3. Боровский Е. М. Там же, 1955, 7.—4. Брегадзе И. Л. Вестн. хир., 1936, 5.—5. Вайнштейн М. С. Хирургия, 1959, 12.—6. Иоссеилиани Г. Д. Вестн. хир., 1955, 1.—7. Климова В. К. Нов. хир. арх., 1961, 7.—8. Лаврова Т. Ф. Хирургия, 1953, 2.—9. Литвак Я. М. Там же, 1950, 5.—10. Музыка К. А. Нов. хир. арх., 1961, 2.—11. Мельников А. В. Вестн. хир., 1954, 2; 1956, 8.—12. Пипко А. С., Рыбакова Н. И. Хирургия, 1959, 4.—13. Постолов М. П. Ранние осложнения после резекции желудка при язвенной болезни. Медицина, М., 1965.—14. Рожков А. Т. Хирургия, 1954, 2.—15. Сазонов А. М. Нов. хир. арх., 1961, 7.—16. Тихомиров И. В., Рожков А. Т. Хирургия, 1955, 7.—17. Шкраб О. С., Маринберг В. А. Там же, 1959, 2.—18. Шкраб О. С. Там же, 1959, 12.

УДК 616.33—002.44—616—089

ОТДАЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ ЯЗВОЙ ЖЕЛУДКА И ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ

П. В. Кравченко, А. С. Книрик и Н. М. Самонин

Кафедра хирургии и неотложной хирургии (зав. — проф. П. В. Кравченко)
Казанского ГИДУВА им. В. И. Ленина

Резекция желудка при язве является общепризнанным радикальным методом хирургического лечения. Количество больных, перенесших эту операцию, велико. После операции создаются новые анатомические и физиологические условия, изучение которых имеет большое значение в оценке операции и компенсаторных приспособительных механизмов.

Единой классификации отдаленных результатов резекции желудка нет. Нас удовлетворяет классификация, предложенная Б. Л. Меерович, согласно которой результаты операции оценивались следующим образом: полная компенсация, относительная, декомпенсация и рецидив заболевания. При полной компенсации у больного восстанавливается